

**С.О. Шаляпин**

*канд. истор. наук, доц.*

*Северный (Арктический) федеральный  
университет им. М.В. Ломоносова*

## **ПРОБЛЕМЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВА В ФОКУСЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**

*В докладе рассмотрена проблема внедрения в программы обучения современных юристов материалов о религиозно-правовых системах современности и актуальности специальной дисциплины «Конфессиональное право». Автор отмечает, что в условиях взаимопроникновения правовых традиций, глобальных миграционных процессов, существование «чистых» систем светского права европейского типа становится все менее вероятным. Гармонизация различных правовых культур в рамках той или иной национальной или наднациональной правовой системы требует от современного юриста наращивания компетенции в области конфессионально-правовых отношений, в чем ему должно помочь углубление соответствующего раздела фундаментального университетского образования.*

В наши дни юрист, покинувший университетскую скамью и приступивший к профессиональной деятельности, к сожалению, практически лишен четких представлений о многообразии форм взаимодействия права и религии в современном обществе. Юридическая наука и образование в данном вопросе инерционно следуют советской модели нормативизма, находившегося в убеждении, что правовые механизмы регулирования любой религиозной деятельности минимизированы государством, а о каком-либо влиянии религии на право можно говорить лишь как о досадных «пережитках». В результате юристы нашего времени, за редким исключением, оказываются не подготовленными к новым общественным вызовам, не будучи в силах компетентно оценить степень влияния религиозного

фактора на эволюцию той или иной правовой системы или конкретного правоотношения. Столь же неожиданным для них представляется и феномен фактического внедрения религиозно-правовых институтов в правовые системы западного типа, вызванный массовой миграцией в страны Запада из Азии и Африки. Россия и иные постсоветские государства также не демонстрируют готовности скорректировать образовательные программы для юристов в указанном направлении. Очевидна правота проф. А.К. Погасия, утверждающего, что «в России нет юристов, специализирующихся в религиозно-правовых вопросах...: наши вузы попросту их не готовят» [1, с. 19]. Таким образом актуальность поиска оптимальной формы учебной дисциплины, дающей студентам юридических вузов необходимый объем хотя бы самых общих знаний о религиозно-правовом взаимодействии не вызывает сомнений.

Если конфессиональное право как самостоятельная область юридической и религиоведческой наук развивается достаточно давно, и в последние годы достаточно активно (к сожалению, в основном, в узких рамках познания конкретных религиозно-правовых систем – канонического права, исламского фикха, иудейского права и т.д.), то в качестве учебной дисциплины его становление идет довольно трудно, вызывая дискуссии и множественность точек зрения относительно наименования, содержания и места данного курса в цикле дисциплин юридического образования. Вводя подобный предмет мы должны понимать, что поликонфессиональная по составу студенческая аудитория должна получить определенный объем научно обоснованных и объективных знаний, не навязывающих единую модель соотношения права и государства, характерную для одной деноминации, а представляющих некоторый спектр таких моделей, создающий широкое поле для сопоставления. В этой связи излишне радикальной представляется точка зрения некоторых отечественных правоведов, стремящихся изложить все теоретическое учение о праве и государстве в религиозном ключе и призывающих «возвращать российскую теорию права в христианство» [2, с. 190], а на практике начать рецепцию норм православного церковного права в современное российское законодательство [3]. Более взвешенным, но, тем не менее, конфессионально окрашенным представляется предложение проф. А. Тер-Акопова о введении в программу юридических вузов преподавания православного курса «Религиозные основы государства и права» [4, с. 68]. Данный курс, несомненно, может рассматриваться как развивающий исторические российские традиции правосознания, но не способен восполнить пробел знаний студентов в вопросах

взаимодействия иных (не православных) деноминаций с правом как системой. Предлагаемый в качестве самостоятельного предмета в цикле высшего юридического образования курс «Религия и право» («Религиозное правоведение», «Религиоведение для юристов» [5]), по мнению самих авторов предложения, содержит уклон в сторону «изучения светского права в рамках юридического обеспечения свободы совести, государственно-конфессиональных отношений и деятельности религиозных объединений», а не собственно религиозного права как такового [1, с. 22-23]. Имеется мнение о необходимости введении некоего религиозно-правоведческого предмета на стыке процессуальных и криминологических наук [6, 7] или даже сравнительного изучения догматики мировых религий с нормами действующего уголовного закона [8]. Однако такой подход представляется узко специальным и не может быть применен без введения базового предмета, знакомящего студентов с ключевыми характеристиками действующих конфессионально-правовых систем. Симптоматично, что наиболее корректное название и содержание необходимого студентам-юристам учебного курса, раскрывающего внутренние связи правовой и религиозной нормативности, сегодня предлагают не юристы, а религиоведы. Так, курс конфессионального права разработан кафедрой религиоведения Алтайского государственного университета (г. Барнаул) [9, с. 13], подобный же курс предлагается и религиоведами некоторых стран СНГ. Наименование и содержание подобного курса уточнено казахстанским ученым П.Ф. Диком, совершенно обоснованно указывающим на то, что «выражение «религиозное право» не совсем корректно в том смысле, что оно включает собственно религиозные, правовые, нравственные и эстетические нормы, далеко не всегда санкционируемые государством. Религиозное право точнее именовать конфессиональным правом, поскольку в термине «конфессия» выражается вся совокупность общих и специфических норм, правил (канон). Конфессиональное право, как конкретно-историческая форма религиозного права, может включать нерелигиозные морально-правовые правила жизнедеятельности общества и государства» [10].

Элементы знания о религиозно-правовых системах прошлого и современности студенты-юристы получают в курсах «История государства и права зарубежных стран», «История государства и права России», «Теория государства и права». В силу специфики перечисленных дисциплин, материал о религиозно-правовых системах носит в них исторический характер, и не ориентирует обучающихся на знакомство с действующим конфессиональным правом. На наш взгляд

очевидное развитие в последние десятилетия сравнительного правоведения создает предпосылки для интеграции сведений о различных религиозно-правовых системах и подсистемах в единый курс «Конфессиональное право», являющийся междисциплинарным. Серьезный импульс рассмотрению проблематики религиозно-правового взаимодействия именно в русле сравнительно-правовых подходов придали публикации известных работ Гарольда Бермана [11, 12] и перевод обширного учебного пособия итальянских авторов Ф.М. Брольо, Ч. Мирабели и Ф. Ониды «Религия и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право» [13]. Однако использование итальянскими авторами и их переводчиками термина «сравнительное церковное право» для обозначения учебной дисциплины, представляется не вполне оправданным, поскольку этот термин применяется для определения суммы норм канонического права и светского законодательства, ориентированного на регулирование деятельности всех признанных государством деноминаций, не учитывая того обстоятельства, что далеко не все из них имеют церковную или сходную с ней структуру. Те же авторы одновременно употребляют термины «каноническое право» и «религиозное право», без уточнения их содержательного соотношения между собой.

Удачной отправной точкой для первоначального определения места религиозно-правовых систем в современной классификации правовых систем и семей является работа американского исследователя К. Осаке, выделяющего обширную группу религиозно-правовых систем, включающую мусульманское, индусское, иудейское, христианское каноническое право [14, с. 27]. Значительный опыт западных компаративистов в изучении религиозно-правовых систем обобщен в библиографическом обзоре, составленном в 2009 г. и обновленном в 2013 и 2017 гг. М.Д. Рэйш [15].

Отмечая укрепление компаративистских подходов к проблематике конфессионального права необходимо обратить внимание на работу российского автора К.Г. Борисова, разрабатывавшего вопросы взаимодействия правовых и религиозных норм в международных отношениях [16]. Наиболее яркий пример сравнительного подхода к описанию конфессионально-правовых систем демонстрируется в труде В.И. Лафитского «Сравнительное правоведение в образах права» [17, 18]. Основываясь на совершенно справедливом замечании об изначальной культурно-религиозной детерминированности права, уважаемый исследователь относит все существующие правовые системы, за исключением господствующих в тоталитарных и технократических обществах, к одной из религиозных традиций,

определивших «духовную суть, отличительные черты и в конечном счете судьбы основных правовых систем современного мира»[17, с. 11]. Подобный подход, открывающий новые горизонты в исследовании национальных правовых культур, традиций и стереотипов права, все-таки не может заменить рассмотрения действующих конфессионально-правовых систем, структурно состоящих не столько из «образов» права, сколько из конкретных правовых норм.

Представляется, что к настоящему моменту накоплен достаточный опыт исследования конфессионального права методами историко-правовой науки, теории права и сравнительного правоведения. Компаративистский подход доказал свою состоятельность как наиболее комплексный и объективный, позволяющий выйти на новый уровень осмысления механизмов взаимовлияния религиозных и правовых социальных регуляторов вне прямой увязки данной проблемы с нормативной системой какой-то определенной деноминации.

Пятнадцатилетний авторский опыт разработки и преподавания курса «Конфессиональное право» как студентам юридического факультета, так и студентам, обучающимся по специальности «религиоведение», выявил некоторые аспекты предлагаемой дисциплины, учет которых принципиально важен как с содержательной, так и с методической стороны.

Появление вышеупомянутого фундаментального труда «Сравнительное правоведение в образах права» дает возможность разделить материал указанного курса на два уровня – правокультурный и правосистемный. Первый уровень полностью вбирает в себя концепцию В.И. Лафитского, описывающего восемь современных сообществ правовых систем, объединенных общностью духовных ценностей – христианское, мусульманское, индуистское, буддистское, иудейское, конфуцианское, синтоистское и языческое [17, с.101]. При этом речь, видимо, идет о религиозно-правовых традициях, переживших столетия существования. Данный уровень материала позволяет донести до студента представление о единстве идей, стереотипов, ценностей, закрепленных в религиозно-этических доктринах крупнейших деноминаций, и положенных в основу правовых культур тех или иных народов. Второй (правосистемный) уровень предполагает переход к рассмотрению конкретных конфессионально-правовых систем, продолжающих функционирование в современном юридическом мире, чье нормативное содержание получило закрепление в формальных источниках права, и было признано (полностью или частично) государством. При переходе на данный уровень широта рассмотрения проблемы несколько сузится за счет изъятия из круга изучения религиозных традиций права, не

образовавших видимых конфессионально-правовых систем, – конфуцианской, синтоистской, языческой. Вопрос о наличии самостоятельной буддистской системы права также является предметом дискуссии. Сравнительно-правовое рассмотрение конфессионально-правовых систем может строиться в различной логике:

- Возможно сравнительно-историческое изучение источников доктрин права авраамических религий в хронологии возникновения последних (иудейское право – христианское церковное право – исламское право);

- Допустимо и использование хронологического порядка рассмотрения отдельных конфессионально-правовых систем, без обсуждения весьма дискуссионного вопроса о степени их преемственности и взаимной рецепции (индусское право – иудейское право – христианское церковное право – исламское право);

- Учитывая специфику и доминирующий характер европейских правовых традиций, возможно отдельное рассмотрение христианского церковного права и конфессионально-правовых систем неевропейского типа;

При любом варианте структурирования курса следует избегать односторонности и критической предвзятости по отношению к каким-либо конфессионально-правовым системам.

Очевидно, что многие важнейшие институты действующих систем конфессионального права носят уникальный характер и должны быть не столько сравниваемы с чем-либо, сколько адекватно поняты и описаны преподавателем и студентами. Специфика правовой жизни отдельных национальных культур может представляться современному европейцу архаикой и экзотикой только при недостаточно глубоком проникновении в сущность нормативно урегулированных правоотношений. Как известно, закон (в том числе, религиозный закон) целесообразен сам по себе. Следовательно одной из главных задач в преподавании конфессионального права становится воспитание у студентов пиетета к содержанию религиозно-правовых норм, стремления понять их социальную ценность.

Ряд институтов и норм конфессионально-правовых систем, при всей их уникальности, могут быть предметом плодотворного компаративного анализа. Предметом специального сравнительного рассмотрения должны выступать институты, имеющие не только внешнее, но и сущностное сходство. Приведем лишь несколько примеров таких сравнимых, по нашему мнению, правовых институтов:

- храмовая собственность индусского права и вакфная собственность мусульманского права;

- формы брака индусов и мусульман;
- правовые ограничения в пище, связанные с христианским и мусульманским постами и иудейским кашрутом;
- статус духовенства в иудаизме, буддизме, христианстве и исламе;
- правовой статус судей в индуском, иудейском, исламском праве;
- правовой статус женщины в семейном праве индуистов, иудеев, мусульман;

Перечень вполне допустимых предметов компаративного анализа можно продолжать далее.

К наиболее сложным проблемам преподавания конфессионального права на современном этапе можно отнести неподготовленность юридической общественности к полноценному восприятию данной области знания и крайне недостаточную обеспеченность студентов доступной учебной литературой. Первая из обозначенных проблем будет терять актуальность по мере плюрализации теоретического преподавания права, связанной с укоренением антропологических, юриди-социологических и иных подходов к познанию правовой реальности. Вопрос подготовки учебной литературы по конфессиональному праву сохранит актуальность в ближайшей перспективе. Опыт преподавания данного курса показывает, что наличие в руках студентов первоисточников (сводов религиозно-правовых норм, классических трудов правоведов древности, доктринальных толкований канонических положений и т.п.) вовсе не решает проблемы познания сложного и объемного предмета конфессионального права. Юридический факультет светского вуза вовсе не ставит перед собой задачи подготовки мусульманского правоведа или специалиста по православному церковному праву. Ознакомление с первоисточниками желательно, но не может являться самоцелью. Современным исследователям только предстоит написать серию учебных книг, на страницах которых история той или иной конфессионально-правовой системы станет фундаментом для анализа современного её состояния и перспектив развития. Актуализация конфессионального права для современного молодого человека, тем более человека с критическим складом ума, каковым, чаще всего, оказывается будущий юрист, видится не в штудировании древнего текста, а в познании ключевых институтов и конструкций религиозно-правового происхождения, имеющих как длительную историю эволюции, так и очевидные перспективы сохранения в обозримом будущем. Именно поэтому, возможность существования конфессионального права как дисциплины видится сегодня не столько в блоке историко-правовых (их определенная связь сохранится в любом случае), сколько в блоке сравнительно-правовых наук.

## *Список использованных источников*

- 1 Погасий А.К. Религиозное право: научный и образовательный аспекты // Религия и право: научный и образовательный аспекты: сб.науч.статей. / Отв.ред. В.П.Синкевич. – Казань: Изд.дом «Медок», 2010. – С.18-23
- 2 Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 456 с.
- 3 Куприянов А. Церковное право и его рецепция в российское законодательство // Российская юстиция, 2001. – № 2. – С.68-69.
- 4 Тер-Акопов А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция, 2001, № 7. – С.67-68.
- 5 Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. Учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 491 с.
- 6 Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. Фундаментальный курс. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 272 с.
- 7 Христианское учение о преступлении и наказании / науч.ред. К.В.Харабет, А.А.Толкаченко. – М.: Изд-во НОРМА, 2009. – 336 с.
- 8 Религиозные каноны и уголовный закон (материалы к сравнительному анализу уголовных запретов России и Священных Писаний). К 1000-летию Правды Русской / Сост. Ю.А. Зюбанов. – М.: Статут, 2017. – 672 с.
- 9 Дашковский П.К., Иванова Н.П. Опыт реализации учебного курса «Религия и право» у студентов-религиоведов в Алтайском государственном университете // Религия и право: научный и образовательный аспекты: сб.науч.статей. / Отв.ред. В.П.Синкевич. – Казань: Изд.дом «Медок», 2010. – С.11-14.
- 10 Дик П.Ф. Основы религиоведения (этнокультурный аспект): Учебник для слушателей юрид.спец. – Астана – Костанай, 2000. – 202 с. [Электронный ресурс] / Сайт «Хронос. Всемирная история в Интернете». Режим доступа [http://www.hrono.ru/libris/lib\\_d/prelig14.php](http://www.hrono.ru/libris/lib_d/prelig14.php). Дата доступа: 05.04.2018.
- 11 Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение религии и права. – М.: Ad Marginem, 1999. – 432 с.;
- 12 Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер.с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Изд.группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
- 13 Брольо Ф.М., Мирабели Ч., Онида Ф. Религия и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право / Пер.с ит. – М.: Библиейско-богословский институт св.апостола Андрея, 2008. – 437 с.



- 14 Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части: Учеб.- практ. пособие. – М.: Дело, 2000. – 256 с.
- 15 Raisch M.J. Religious Legal Systems in Comparative Law: A Guide to Introductory Research / Сайт «Hauser Global Law School Program». Режим доступа: [http://www.nyulawglobal.org/Globalex/Religious\\_Legal\\_Systems1.htm](http://www.nyulawglobal.org/Globalex/Religious_Legal_Systems1.htm). Дата доступа: 05.04.2018.
- 16 Борисов К.Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества: Учеб.пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 155 с.
- 17 Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. – Т.1. – М.: Статут, 2010. – 429 с.
- 18 Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. – Т.2. – М.: Статут, 2011. – 415 с.

*The report focuses on the problem of introduction of materials on contemporary religious and legal systems and relevance of the special discipline «Confessional law» into the training programs of modern lawyers. The author notes that in the conditions of integration of legal traditions, global migration processes, the existence of «pure» systems of secular law of European type is becoming less likely. Harmonization of different legal cultures within a national or supranational legal system requires the modern lawyers to build up competence in the field of confessional and legal relations. It should help them deepening the relevant field of fundamental University education.*